

Муронг Чжи Ленг увидел Ань Чжэна, идущего к себе, и в ужасе закричал, обращаясь к Юань Шэну: "Этого парня зовут Ань Чжэн. Он человек из Дакси, и он убил много древних бессмертных. ! "

"Фея?"

Ань Чжэн фыркнул: "Она действительно осыпала его золотом".

"Ань Чжэн? Не слышал о таком".

Юань Шэн махнул рукой: "Аукционный дом, открытый людьми нашей секты Цинчжоу, никогда не осмеливался создавать проблемы. Этого не было в прошлом и не будет в будущем. Мальчик, похоже, ты не знаешь, с чем тебе придется столкнуться".

"Это группа животных".

Ань Чжэн подошел и указал на Мурон Чжи Ленга: "Помнишь, что я говорил тебе в прошлый раз? Похоже, ты действительно хочешь умереть".

Муронг Чжи Ленг подполз к Юань Шэну и закричал: "Мастер, этот парень много раз сражался с кланом древних фей, и несколько мастеров погибли на его руках."

"О?"

Юань Шэн усмехнулся: "Это было раньше. Раньше была сила, которая запрещала нам. Мы не можем показать ее. Теперь ты позволишь ему попробовать другую?"

Он махнул рукой: "Сними для меня этого человека, отруби ему голову и повесь на городской стене, и пусть неприкасаемые Дакси увидят, чем закончится сопротивление. Фея пришла сюда, кто посмеет не повиноваться?"

Несколько учеников секты Цинчжоу подошли к Аньчжэну с улыбкой, один из них посмотрел на Аньчжэна и сказал: "Мальчик, ты выбирай, это потому что наши братья взяли тебя живым, или ты сам сломал его, а потом мы взяли твоего Разгрузили ли тело? "

Другой человек сказал с улыбкой: "С момента появления Клана Бессмертных, неубежденные уже жили у нас. Молодые люди обладают хорошим духом, но не знают текущих дел."

"Если ты готов преклонить колени и выучить несколько лаев, наши старейшины все же могут поставить тебя на путь выживания. Может быть, ты видишь, что Муронг Чжи Ленг так счастлива быть собакой, и все еще ест кости каждый день".

"Теперь у тебя еще есть время пожалеть, встать на колени или нет?"

Один человек протянул руку, чтобы схватить Аньчжэна за плечо: "Похоже, что ты дохлая свинья и не боишься кипятка".

Его рука легла на плечо Аньчжэна, и рука с грохотом сломалась. Казалось, будто в его руке было заряжено много взрывчатки, которая внезапно разорвалась. Сломанная кость **** выстрелила, как от взрыва, размывая кровь на лице ученика Секты Цинчжоу рядом с ним. Относительно большая кость вошла в глазницу и вышла из затылка.

Ученик вскрикнул и пошатнулся от боли. Стоявшие позади люди опешили, но из-за большого

количества людей быстро бросились к нему.

Ученик ударил Аньжэня ножом по шее, Аньжэнь поднял руку и ущипнул стальной нож, и с силой надавил на палец, и стальной нож сломался дюйм за дюймом. Лезвие вылетело, как из мясорубки, и в течение секунды ученик был разрезан на куски.

Несколько оставшихся учеников были настолько напуганы таким страшным средством борьбы, что не смели двинуться вперед.

"Давай, приходи к Цинчжоу Цзуну в качестве гостя и развлеки тебя, я еще не отблагодарил тебя".

Старик с фамилией Гао, стоявший рядом с Юань Шэном, спрыгнул с платформы: "Похоже, что в эту эпоху не все потеряно, и редко можно встретить человека, умеющего практиковать. Смотреть, как эти молодые люди учат этим вещам, которые совсем не хороши" У старика защекотало руки и ноги. С тех пор как я покинул казарму, прошло более десяти лет, и я ни к кому не прикасался.

Чуть ниже его ног, его тело внезапно достигло Ань Чжэна, скорость сравнимая с телепортацией. Даже Юань Шэн не успел ничего разглядеть, только увидел пережиток прошлого: рука старика с фамилией Гао ущипнула Ань Чжэна за шею.

"Хороший навык!"

Юань Шэн не мог не вздохнуть: "Эти дакси должны преподать им урок, иначе они действительно не знают, каков их статус. Честно говоря, быть рабом - это лучше, чем ничего, нужно бороться".

Он сошел с высокой платформы и прошел несколько шагов, чтобы понять, что что-то не так. Если смотреть с того места, где он изначально стоял, то именно старик с высокой фамилией схватил Аньчжэна за шею, но после того, как он прошел несколько шагов, угол изменился, так что он мог ясно видеть, что рука старика была примерно в одном горле от Аньчжэна Он остановился в нескольких сантиметрах от него, и его запястье схватил Ань Чжэн.

"С точки зрения крови, люди этого возраста считаются твоими потомками".

Ань Чжэн спокойно посмотрел на старика: "Как ты можешь избавиться от этого? Люди - не животные, не рабы. Как ты можешь быть таким прямолинейным, когда делаешь такие вещи?"

Со щелчком Ань Чжэн сломал старику запястье. Его рука толкнулась вперед, и кости руки старика затрещали. Кость вырвалась из плоти и вонзилась в сердце старика. В этот момент реакция старика была неплохой. Он отступил назад, и с пытением ремень на его руке сломался.

Однако Ань Чжэн, словно тень, всегда держался на одном расстоянии.

С щелчком Ань Чжэн ударил старика по лицу.

"В этом возрасте правильное и неправильное, добро и зло неизвестны, пришло время сражаться".

Старик отступил, но Ань Чжэн все еще сохранял дистанцию.

Удар!

Еще одна пощечина веером легла на лицо старика, и половина его лица разорвалась.

"Помнишь, почему ты восстал против правления Сянгуна? Это было потому, что люди в Сянгане были жестокими и бесчеловечными. Глядя на твое нынешнее лицо, я понял, почему император Зилуо хотел изолировать тебя, а не просто Защитить, потому что он знает, какая ты добродетель. Если ты поменяешься позициями с теми, кто в Сянгуне, ты останешься таким же."

Пощечина!

Третий дал пощечину и несколько раз повернул голову старика прямо на свою шею. Затем он опрокинул голову назад и свесил ее на спину, выглядя испуганным.

Ань Чжэн ударил ногой по нижней части живота старика, тело взметнулось и взорвалось в воздухе.

В следующую секунду Ань Чжэн появился перед Юань Шэном: "Секта Цинчжоу, не так ли? Ты сам хлопнул меня по рукам. Я надеюсь, что люди, которых ты видишь, передадут мне сообщение: первое, что я хочу уничтожить, это так называемую секту Цинчжоу. Продавая женщин как товар, вы, люди из Секты Цинчжоу, должны быть прокляты в таком бизнесе."

Юань Шэн ударил кулаком в сердце Ань Чжэна, и Ань Чжэн пожал плечами, чтобы избежать этого. Кулачный ветер был похож на торнадо, летящий горизонтально, и все, мимо чего он проходил, было уничтожено. Те, кто все еще наблюдал, опоздали спрятаться, и многие люди превратились в обломки.

У Юань Шэна не было никаких упражнений, но этот тяжелый удар был похож на пушку, а сила каждого удара была просто потрясающей.

"Парень, ты прав против Секты Цинчжоу, ты никогда не узнаешь, насколько ужасны последствия".

"Последствия таковы, что ты должен умереть у меня на глазах".

Кулак Ань Чжэна и Юань Шэна столкнулись вместе. Тело Юань Шэна было потрясено и отступило назад. Обе ноги ткнулись в землю, и он заскользил назад. Когда он остановился, его нога уже была под землей.

Когда он вытащил ноги, Аньчжэн уже подошел и наступил ему на ноги. С треском эта нога попала прямо в яму. Сразу же вслед за коленом Ань Чжэн врезался в живот Юань Шэна. Тело Юань Шэна упало назад, но Ань Чжэн все еще топтался на одной ноге.

Когда он упал, его бедро было сломано, кости торчали наружу, и на нем еще оставались клочья мяса. Ань Чжэн протянул руку и вытащил бедренную кость, а затем хлопнул вниз!

удар!

Бедренная кость вонзилась в сердце Юань Шэна, и из отверстия в середине кости хлынула кровь. Юань Шэн упал на землю, его глаза были невероятными. По его мнению, практики Дакси слишком слабы, а слабые вообще не стоят упоминания. Эти так называемые

культиваторы большой семьи - как муравьи по сравнению с древними.

Но в этот момент он пожалел об этом.

Не жалею о том, что покупал и продавал женщин, но жалею о том, что не сбежал.

Ань Чжэн поднял ногу, шагнул вниз, и все кости вонзились в сердце Юань Шэна. Кости пронзили тело и проникли в землю. Он отошел на несколько шагов назад, внезапно развернулся и снова вернулся, пробежал несколько шагов и ударил ногой по голове Юань Шэна. Голова разлетелась, как летящий мяч, а высокая платформа вдалеке разлетелась вдребезги.

Муронг Чжи Ленг бегал взад и вперед с перекатом, отползая назад, наблюдая, как Ань Чжэнчай не преследует его. Он бежал, задыхаясь, и чувствовал, что его сердце чуть не выпрыгивает из горла. Пробежав несколько десятков метров, оглянулся, увидел, что Ань Чжэнчай все еще стоит вдалеке, и немного расслабился. Я просто повернул голову и врезался ею в стену, как прямой головой. Пошла кровь.

Очевидно, Ань Чжэн все еще был в сотне метров позади, но как только он обернулся, Ань Чжэн уже настиг его. Голова Мурон Чжи Лэна ударилась о грудь Ань Чжэна, и его лоб тут же разбился.

Ань Чжэн протянул руку, схватил одежду Мурон Чжи Лэна и бросил его: "Твоя сестра права, ты недостойн быть ее братом, и ты недостойн быть личностью. Нет ничего, что семья Муронга сделала, что заслуживало бы моего уважения. Местные, но я восхищаюсь ими за то, что они решили бороться, а не сдаваться. "

Спина Муронга Чжи Ленга ударилась о стену и прямо снесла дом. Упавший синий кирпич похоронил его, а из-под груды кирпичей раздался крик "ууууу".

Ань Чжэн подошел и протянул руку, чтобы вытащить Мурон Чжи Ленга из-под груды кирпичей: "В прошлый раз я говорил тебе: "Не делай зла, я найду, что зло убьет тебя".

"Ты знаешь, что такое пук!"

Рот Муронг Чжи Ленга был полон крови, и в этот момент в нем не было страха. Он яростно крикнул: "Никто не хочет умирать! Каждый имеет право выжить! Почему, по тому, что я должен быть как идиоты из семьи Муронга Выбирать смертельную битву?

Неправильно ли я живу? Легко ли мне жить? Я обращаюсь с ними как с собаками и ем сырые кости, но я не хочу умирать! "

"Человек **** мертв, а человек **** жив".

Ань Чжэн поднял синий кирпич и сфотографировал его перед лицом Мурон Чжи Лэн: "Ты выбрал правильную жизнь, но ты выбрал неправильный способ жить. Ты не смеешь сопротивляться, ты не смеешь бороться, ты можешь сбежать. Найди укрытие в горах и старых лесах, живи один, и никто не скажет, что ты слаб. Но ты не должен причинять вред своим собратям. Тебе достаточно себя, а твои собраты - скот? "

Snapped! Защелкнуто! Пощелкал!

Ань Чжэн взял синий кирпич и похлопал по нему. После трех или четырех раз, голова Муронг

Цзиленг сдулась. Но Ань Чжэн не собирался заканчивать с этим. Когда синий кирпич в его руке сломался, он поменял его и похлопал по нему. Четыре или пять твердых синих кирпичей разбились один за другим, и над шеей Муронг Чжиленг не осталось ни одной фотографии. Ань Чжэн встал и потянулся, глядя на **** труп.

"Спустиись и встретись со своими отцом и матерью, старшими и братьями, не забудь встать на колени и поклониться, чтобы извиниться".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2202122>